

МИХАИЛ
ПРИШВИН

Зеленый шум

Annotation

В сборник «Зеленый шум» известного русского советского писателя М.М. Пришвина (1873–1954) вошли его наиболее значительные произведения, рассказывающие о встречах с интересными людьми, о красоте русской природы и животном мире нашей страны.

- [Михаил Михайлович Пришвин](#)

-

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](#)

[Все книги автора](#)

[Эта же книга в других форматах](#)

Приятного чтения!

Михаил Михайлович Пришвин

Голубая стрекоза

В ту первую мировую войну 1914 года я поехал военным корреспондентом на фронт в костюме санитаря и скоро попал в сражение на западе в Августовских лесах. Я записывал своим кратким способом все мои впечатления, но, признаюсь, ни на одну минуту не оставляло меня чувство личной ненужности и невозможности словом своим догнать то страшное, что вокруг меня совершалось.

Я шел по дороге навстречу войне и поигрывал со смертью: то падал снаряд, взрывая глубокую воронку, то пуля пчелкой жужжала, я же все шел, с любопытством разглядывая стайки куропаток, летающих от батареи к батарее.

– Вы с ума сошли, – сказал мне строгий голос из-под земли.

Я глянул и увидел голову Максима Максимыча: бронзовое лицо его с седыми усами было строго и почти торжественно. В то же время старый капитан сумел выразить мне и сочувствие и покровительство. Через минуту я хлебал у него в блиндаже щи. Вскоре, когда дело разгорелось, он крикнул мне:

– Да как же вам, писатель вы такой-рассякой, не стыдно в такие минуты заниматься своими пустяками?

– Что же мне делать? – спросил я, очень обрадованный его решительным тоном.

– Бегите немедленно, поднимайте вон тех людей, велите из школы скамейки тащить, подбирать и укладывать раненых.

Я поднимал людей, тащил скамейки, укладывал раненых, забыл в себе литератора, и вдруг почувствовал, наконец, себя настоящим человеком, и мне было так радостно, что я здесь, на войне, не только писатель.

В это время один умирающий шептал мне:

– Вот бы водицы.

Я по первому слову раненого побежал за водой.

Но он не пил и повторял мне:

– Водицы, водицы, ручья.

С изумлением поглядел я на него, и вдруг все понял: это был почти мальчик с блестящими глазами, с тонкими трепетными губами, отражавшими трепет души.

Мы с санитаром взяли носилки и отнесли его на берег ручья. Санитар удалился, я остался с глазу на глаз с умирающим мальчиком на берегу лесного ручья.

В косых лучах вечернего солнца особенным зеленым светом, как бы исходящим изнутри растений, светились минаретки хвощей, листки телореза, водяных лилий, над заводью кружилась голубая стрекоза. А совсем близко от нас, где заводь кончалась, струйки ручья, соединяясь на камушках, пели свою обычную прекрасную песенку. Раненый слушал, закрыв глаза, его бескровные губы судорожно двигались, выражая сильную борьбу. И вот борьба закончилась милой детской улыбкой, и открылись глаза.

– Спасибо, – прошептал он.

Увидев голубую стрекозу, летающую у заводи, он еще раз улыбнулся, еще раз сказал спасибо и снова закрыл глаза.

Прошло сколько-то времени в молчании, как вдруг губы опять зашевелились, возникла новая борьба, и я услышал:

– А что, она еще летает?

Голубая стрекоза еще кружилась.

– Летает, – ответил я, – и еще как!

Он опять улыбнулся и впал в забытие.

Между тем мало-помалу смерклось, и я тоже мыслями своими улетел далеко, и забылся. Как вдруг слышу, он спрашивает:

– Все еще летает?

– Летает, – сказал я, не глядя, не думая.

– Почему же я не вижу? – спросил он, с трудом открывая глаза.

Я испугался. Мне случилось раз видеть умирающего, который перед смертью вдруг потерял зрение, а с нами говорил еще вполне разумно. Не так ли и тут: глаза его умерли раньше. Но я сам посмотрел на то место, где летала стрекоза, и ничего не увидел.

Больной понял, что я его обманул, огорчился моим невниманием и молча закрыл глаза.

Мне стало больно, и вдруг я увидел в чистой воде отражение летающей стрекозы. Мы не могли заметить ее на фоне темнеющего леса, но вода – эти глаза земли остаются светлыми, когда и стемнеет: эти глаза как будто видят во тьме.

– Летает, летает! – воскликнул я так решительно, так радостно, что больной сразу открыл глаза.

И я ему показал отражение. И он улыбнулся.

Я не буду описывать, как мы спасли этого раненого, – по-видимому,

его спасли доктора. Но я крепко верю: им, докторам, помогла песнь ручья и мои решительные и взволнованные слова о том, что голубая стрекоза и в темноте летала над заводью.

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](#)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)